

Научная статья

УДК 172

DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-46-65

Почему оговорки достаточности недостаточно

Константин Евгеньевич Морозов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

Институт философии Российской академии наук
Москва, Россия

lovecraft.wittgenstein@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3677-801X>

Аннотация

В последние годы среди теорий распределительной справедливости выделилось достаточностное или умеренное либертарианство Фабиана Вендта. Эта теория основана на аргументе от стремления к проектам и признаёт за людьми права самопринадлежности и собственности на внешние ресурсы. Но второе из этих прав ограничено оговоркой достаточности, которая требует, чтобы у всех людей была минимально достаточная доля ресурсов для участия в личных проектах. Эта статья критически рассматривает умеренное либертарианство, показывая, что его ограничение порогом достаточности несовместимо с его опорой на аргумент от стремления к проектам, поскольку последний имплицитно предполагает презумпцию равной заботы о людях. В отсутствие дополнительных оснований эта презумпция требует предоставления людям как исполнителям проектов не достаточной, а равной доли внешних ресурсов.

Ключевые слова

либертарианство, эгалитаризм, справедливость, автономия, равенство, взаимность, достаточность, самопринадлежность, оговорка Локка

Благодарности

Автор благодарен Арине Черепановой, Илье Морозову, Александру Разину, Артёму Беседину, Глебу Милаеву, Ивану Чуенкову и рецензентам «Сибирского философского журнала» за полезные комментарии и обсуждения, которые помогли улучшить прошлые версии этой статьи.

Для цитирования

Морозов К. Е. Почему оговорки достаточности недостаточно // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22. № 2. С. 46–65. DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-46-65

© Морозов К. Е., 2024

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2024. Том 22, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2024, vol. 22, no 2

Why the sufficiency proviso is not enough

Konstantin E. Morozov

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

RAS Institute of Philosophy
Moscow, Russia

lovecraft.wittgenstein@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3677-801X>

Abstract

In recent years, Fabian Wendt's sufficientarian or moderate libertarianism has stood out among theories of distributive justice. This theory is based on the project pursuit argument and recognizes individual's rights to self-ownership and ownership of external resources. But the second of these rights is limited by the sufficiency proviso, which requires that all people have a minimum sufficient share of resources to engage in personal projects. This article takes a critical look at moderate libertarianism, showing that its limitation to the sufficiency threshold is incompatible with its reliance on the project pursuit argument, since this argument implicitly assumes a presumption of equal concern for persons. In the absence of additional reasons, this presumption requires that people as projects pursuers be given not a sufficient, but an equal share of external resources.

Keywords

libertarianism, egalitarianism, justice, autonomy, equality, reciprocity, sufficiency, self-ownership, Lockean proviso

Acknowledgments

The author is grateful to Arina Cherepanova, Ilya Morozov, Alexander Razin, Artem Besedin, Gleb Milaev, Ivan Chuenkov, and the reviewers of the *Siberian Journal of Philosophy* for useful comments and discussions that helped improve previous versions of this article.

For citation

Morozov K. E. Why the sufficiency proviso is not enough. *Siberian Journal of Philosophy*, 2024, vol. , no. 2, pp. 46–65. DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-46-65 (in Russian)

Либертарианство является заметной позицией в дискуссиях о справедливой распределительной справедливости. Либертарианцы особенно известны своей оппозицией налогообложению и перераспределению, которые они рассматривают как нарушение прав на свободу распоряжаться своей честно приобретённой собственностью. Эту позицию часто критикуют за её «неспособность адекватно учесть наши обязательства по содействию благополучию наиболее уязвимых членов общества» [Fried, 2020, p. 156].

Фабиан Вендт – один из либертарианских авторов, которые относятся к этому возражению серьёзно. В своих статьях Вендт формулирует теорию, которую он называет достаточностным или умеренным либертарианством [Wendt, 2018a; 2018b; 2019; 2022a; 2022b]. Вендт основывает свою теорию на аргументе от стремления к проектам, согласно которому люди по природе своей целеустремлённые существа, реализующие свои цели в рамках личных проектов [Wendt, 2019, p. 303]. Для подобной реализации людям необходимы права собственности на своё тело и на внешние ресурсы. Но эти права должны быть ограничены условием, которое Вендт называет «оговоркой достаточности» (*sufficiency proviso*). Согласно этой

оговорке, объём прав собственности на внешние ресурсы должен быть ограничен таким образом, чтобы все люди имели минимально необходимую долю ресурсов, чтобы жить как исполнители проектов [Wendt, 2018b, p. 172].

Умеренное либертарианство Вендта задумано им как «золотая середина» между двумя основными направлениями либертарианской мысли – правым и левым¹. Все версии либертарианства согласны с тем, что люди имеют исключительные права собственности на своё тело, но они расходятся по поводу прав на внешние ресурсы [Vallentyne, Mazon, 2018, p. 141]. С точки зрения правых либертарианцев, у людей нет никаких изначальных прав на внешние ресурсы, а поэтому их неравное присвоение и распределение вполне допустимы.

Напротив, левые либертарианцы считают, что у всех людей есть эгалитарные права на эти ресурсы, что оправдывает перераспределительную политику с целью обеспечить всем людям их справедливую долю. Умеренное либертарианство Вендта также наделяет всех людей справедливой долей внешних ресурсов, чтобы гарантировать им защиту их автономии в реализации личных проектов. Но оговорка достаточности Вендта наделяет людей не эгалитарной, а минимально достаточной долей ресурсов. В этом Вендт следует за принципом достаточности Гарри Франкфурта: «Если бы у всех было достаточно, то не имело бы морального значения, если бы у одних было больше, чем у других» [Frankfurt, 1987, p. 134–135].

Цель этой статьи – критически рассмотреть теорию Вендта². Как будет продемонстрировано, умеренное либертарианство не может оправдать ограничение своих перераспределительных обязательств оговоркой достаточности. Если мы всерьёз воспримем обоснование от стремления к проектам, то у нас не окажется оснований для подобных ограничений, а потому наиболее правдоподобная либертарианская теория должна быть эгалитарной. Перефразируя Паулу Казаль, можно сказать, что оговорки достаточности недостаточно [Casal, 2007]. Однако позитивный урок, который левые либертарианцы могут извлечь из концепции Вендта, состоит в том, что валюта эгалитарной справедливости не должна быть ограничена необработанными природными ресурсами, как многие из левых либертарианцев предполагали.

Но чтобы придать ясности формулируемому в этой статье аргументу, необходимо уточнить важный методологический нюанс. В этой статье умеренное либертарианство Вендта будет рассматриваться как форма деонтологического либерализма [Fried, 1983, p. 960]. Эта теория утверждает некоторые базовые права и ограничивает навязывание людям каких-либо концепций блага. Эти общие черты можно найти в трудах всех либеральных теоретиков, испытывавших значи-

¹ Схожую форму центристского либертарианства ранее также разрабатывал Лорен Ломаски [Lomasky, 1987], но его подход отличается по двум пунктам. Во-первых, Ломаски – теоретик общественного договора в духе Дэвида Готье [Gauthier, 1986; Прокофьев, 2021], а не естественных прав. Во-вторых, Ломаски концептуализирует перераспределительные обязательства не как внутреннее ограничение практики собственности, а как следствие позитивных прав на благосостояние. Сравнение Вендтом своего подхода с Ломаски см.: [Wendt, 2019, p. 311–314].

² Эта критика может быть экстраполирована на сторонников «мягкосердечного либертарианства» (*bleeding-heart libertarianism*), которые пытаются сделать либертарианство более открытым к (не-эгалитарному) перераспределению в пользу нуждающихся [Cohen, 2020]. Подробнее см.: About Us (16 May 2011). Bleeding Heart Libertarians. URL: <https://bleedingheartlibertarians.com/about-us/> (дата обращения 14.05.2024).

тельное влияние кантианской философии, включая как естественно-правовых либертарианцев, таких как Нозик и Вендт, так и контракталистских эгалитаристов, таких как Ролз и Скэнлон ³.

В пользу такого рассмотрения теории Вендта можно привести четыре основания. Во-первых, сами либертарианские авторы считают свою позицию частью более широкой либеральной традиции и претендуют на включение в её рамки (см.: [Lomasky, 1987, p. 84; Steiner, 1994, p. 282; Фридман, 2006, с. 28–29; Хайек, 2006, с. 20; Mack, 2010, p. 53; Vallentyne, 2011, p. 2; Tomasi, 2012, p. 1; Нозик, 2020, с. 220]) ⁴. Во-вторых, установление общей точки между либертарианцами и эгалитаристами обеспечивает возможность взаимной критики между этими концепциями, что способствует более продуктивному обсуждению обеих позиций. Бас ван дер Воссен и Джейсон Бреннан, например, интерпретируют критику Ролза Нозиком таким образом, что Нозик принимает предпосылки Ролза, чтобы раскритиковать его позицию на её собственных основаниях [Van der Vossen, Brennan, 2018, p. 210].

В-третьих, это позволяет сфокусировать внимание на конкретно *деонтологическом* либертарианстве, вынеся за скобки его телеологические и консеквенциалистские разновидности ⁵. В-четвёртых, даже в тех случаях, где либертарианские и эгалитарные теории расходятся, мы можем переформулировать концепции из одной теории на языке другой, чтобы приспособить их использование в её рамках. На основании этого мы будем рассматривать дискуссию между правыми и левыми либертарианцами как спор в рамках более широкой традиции деонтологического либерализма, а потому доводы, рассмотренные в этой статье, не ограничиваются рамками исключительно либертарианских теорий справедливости.

Либертарианство и аргумент от стремления к проектам

Вендт основывает свою версию либертарианства на аргументе от стремления к проектам (*project pursuit argument*) [Wendt, 2022b] ⁶. Вендт начинает объяснение своего аргумента с общего суждения о человеческой природе: «Люди – это целеустремлённые существа» [Wendt, 2019, p. 303]. В своих жизнях люди способны

³ Эрик Мак и Рональд Дворкин также характеризовали Ролза и Скэнлона как (неявных) теоретиков естественных прав [Dworkin, 1975; Mack, 2007]. Лорен Ломаски, Джон Томаси и Кевин Валлье также утверждали, что ролзианский контрактализм может быть использован для обоснования умеренно-либертарианских выводов [Lomasky, 2005; Tomasi, 2012; Vallier, 2016]. Также см.: Neo-Rawlsian Libertarianism: Two Principles of Justice for Bleeding Hearts (12 April 2012). Bleeding Heart Libertarians. URL: <https://bleedingheartlibertarians.com/2012/04/neo-rawlsian-libertarianism-two-principles-of-justice-for-bleeding-hearts/> (дата обращения 14.05.2024).

⁴ Заметное исключение – Уолтер Блок [Block, 2010]. Сэмюэль Фримен также отрицает принадлежность либертарианства к либеральной традиции, но его критика ограничена только радикальными правыми версиями и не относится к более умеренным «классическим либеральным» взглядам, которые включают в себя теорию Вендта [Freeman, 2018, p. 62–63].

⁵ О консеквенциалистском обосновании либертарианства см.: [Фридман, 2006; Хайек, 2006; Epstein, 2009]. О телеологическом подходе см.: [Rasmussen, Den Uyl, 2005; Рэнд, 2011; Chartier, 2013].

⁶ Вендт также обозначает этот подход как основанный на агентности (*agency-based*) [Wendt, 2022b, p. 583]. Мак называет это обоснованием от стремления к собственному благу [Mack, 2010, p. 54]. Томаси также использует понятие «ответственного самоавторства» (*responsible self-authorship*) [Tomasi, 2012, p. 40].

ставить перед собой различные цели и выбирать средства их достижения. И любая продолжающаяся согласованная человеческая деятельность ради достижения какой-либо цели может быть названа «проектом». Человеческая жизнь в некотором роде вся состоит из проектов разного рода, таких как карьера, образование, брак, воспитание детей, творчество, религиозная служба и так далее. Некоторые даже называли бы человеческую жизнь саму по себе проектом (или, возможно, метапроектом) [Сартр, 1990, с. 323].

Эти проекты также играют важную роль в самоконституировании личности, т.е. в формировании собственной идентичности. Через свои проекты люди проявляют себя как личности, определяют свои представления о благе, осуществляют свои моральные силы. Успех в реализации проектов является основой для самоуважения и благополучия, а признание этих проектов другими – основой для солидарности, взаимного уважения и привязанностей. Проекты наполняют жизни людей ценностью и смыслом, а потому признание самоценности каждого человека влечёт за собой признание ценности тех проектов, которые они реализуют ⁷.

Но для того чтобы реализовывать какие-либо проекты, людям необходимы физические ресурсы. В первую очередь, каждому для того чтобы реализовывать свои собственные проекты, а не быть просто инструментом для реализации чужого проекта, необходимо исключительное право распоряжаться собственной личностью. Вот почему если мы признаём ценность стремления к проектам, то мы также должны уважать право самопринадлежности (*self-ownership*). Но одной только самопринадлежности недостаточно, чтобы участвовать в проектах, ведь людям также необходимы внеличностные ресурсы. И поэтому ценность стремления к проектам также оправдывает право людей осуществлять исключительный контроль над внешними объектами, то есть право частной собственности. И это право собственности также должно быть достаточно стабильным и надёжным, поскольку исполнителям проектов важно, чтобы задействованные ими ресурсы не были произвольно у них изъяты.

Но для того чтобы этот аргумент заработал, необходима ещё одна предпосылка – презумпция равной заботы о людях. Дворкин считал такую презумпцию базовой идеей для деонтологического либерализма [Дворкин, 1998, с. 56], истоки которой можно углядеть в кантианском категорическом императиве. Презумпция равной заботы необходима, чтобы обеспечить, что все люди будут иметь основания подчиняться правилам политических и социальных институтов, поскольку эти институты служат интересам всех, а не узкой прослойки людей [Ролз, 2006, с. 46–48]. Эта презумпция обеспечивает, что стремление к проектам всех людей имеет равную ценность, а потому политические и социальные институты должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить всем людям реальные возможности для участия в личных проектах. Без такой презумпции ссылки на ценность проектов не могут обеспечить вывода о том, что общество должно продви-

⁷ Это обоснование в важных чертах пересекается с кантианским категорическим императивом [Кант, 1997, с. 169]. Сам Вендт считает своё обоснование либертарианства кантианским по духу [Wendt, 2022b, p. 583]. О кантианском обосновании либертарианства также см.: [Нозик, 2020, с. 54; Чалый, 2014; Steiner, 1994, p. 211–213; Kuznicki, 2016; Surprenant, 2018].

гать возможности для участия в проектах для всех, а не только для небольшой элиты за счёт всех остальных.

Таким образом, аргумент от стремления к проектам оправдывает теорию справедливости, которая придаёт значительный вес универсальным правам собственности как на человеческую личность, так и на внеличностные объекты. И такой теорией, в которой права собственности выступают в качестве центрального компонента справедливости, и является либертарианство⁸. Однако Вендт отвергает более традиционные либертарианские подходы, которые были склонны рассматривать права собственности как (практически) абсолютные. Вместо этого Вендт ограничивает объём имущественных притязаний условием, которое он называет «оговоркой достаточности».

Оговорка Локка и её интерпретации

Оговорка достаточности является версией принципа, известного как «оговорка Локка» (*Lockean proviso*). Впервые подобный принцип был сформулирован Робертом Нозиком [Нозик, 2020, с. 227]. Название отсылает к замечанию Джона Локка о том, что присвоение ничейных ресурсов в частную собственность допустимо до тех пор, пока остаётся достаточно ресурсов для присвоения всех остальных людей [Локк, 2020, с. 250]. Нозик предложил двусмысленную интерпретацию этого положения. Некоторые рассматривают нозиковское прочтение как ограничение актов присвоения, тогда как другие видят в этом прочтении ограничение самого института частной собственности. Далее мы будем разграничивать их как «оговорку о присвоении» и «оговорку о практике»⁹.

Нозиковская оговорка Локка (или просто оговорка Нозика [*Nozick's proviso*]) устанавливает требование, чтобы присвоение не ухудшало ничьё положение. Например, если кто-то присвоит весь запас жизненно важного ресурса (последний источник питьевой воды), то положение всех людей ухудшится в результате присвоения, а потому оговорка Нозика требует либо аннулировать права на присвоенный ресурс, либо выплатить компенсацию всем, кто пострадал от присвоения. Нозиковская оговорка о присвоении интерпретирует это как требование, чтобы конкретные акты присвоения не ухудшали ничьё актуальное положение, тогда как нозиковская оговорка о практике устанавливает более слабое требование, чтобы актуальная система собственности не ухудшала положение кого-либо в сравнении с ситуацией полного отсутствия такой системы.

На первый взгляд, однако, оговорка о практике может показаться более сильной. Её слабость проистекает из того факта, что она устанавливает базовую линию для неухудшения на уровне общества вообще без института собственности,

⁸ Схожие с этим подходы к обоснованию либертарианства также см.: [Lomasky, 1987, p. 120–121; Sanders, 2002, p. 52–53; Mack, 2010, p. 60–64; Tomasi, 2012, p. 76–78; Van der Vossen, 2015, p. 77–78; Christmas, 2021, p. 52–53]. Этот подход также во многих чертах напоминает сартровский экзистенциализм [Сартр, 1990].

⁹ Здесь мы следуем за Ролзом, определяя практику как «любого рода деятельность, ограниченную системой правил, которые определяют должности, роли, действия, наказания, защитные мероприятия и т. д., и которые придают этой деятельности определённую структуру» [Ролз, 2006, с. 35]. Вендт также называет институт или систему собственности «практикой собственности» [Wendt, 2019, p. 303].

фактически доаграрного общества охотников и собирателей [Нозик, 2020, с. 230]. Удовлетворить требованиям такой оговорки очень легко, потому как благосостояние даже очень бедных людей в капиталистических экономиках выше, чем у большинства людей в доаграрных обществах. Оговорка о присвоении остаётся более сильной, потому что требует компенсировать любые ухудшения положения других, независимо от их индивидуального или общего социального уровня благосостояния. И поскольку любое присвоение ведёт к утрате кем-то выгод от свободного пользования этим ресурсом, правдоподобно предположить, что любое присвоение ухудшает чьё-то положение и потому подлежит компенсации [Vallentyne, 2011, p. 5–6].

Более требовательное эгалитарное прочтение оговорки предложили левые либертарианцы. Гиллель Штайнер предложил «оговорку равных долей» (*equal share proviso*), согласно которой все люди имеют право на равную со всеми остальными по их рыночной стоимости долю ресурсов [Steiner, 1994, p. 279]. Майкл Оцука, в свою очередь, предложил «оговорку равных возможностей» (*equal opportunity proviso*), которая наделяет людей правом на такую долю, которая уравнивала бы их возможности для благополучия со всеми остальными [Otsuka, 2003, p. 27]. Тот факт, что эти оговорки касаются присвоения, а не практики собственности, подмечает ограничение эгалитарных притязаний левого либертарианства, которое отличает его от более перераспределительных версий либерального эгалитаризма. Это ограничение тех ресурсов, ценность которых подлежит перераспределению, а именно – необработанных природных ресурсов. Левые либертарианцы считают, что оговорка Локка наделяет людей лишь долей выгод от владения природными ресурсами, но не оправдывает перераспределение каких-либо иных источников дохода и богатства.

Оговорка достаточности Вендта является промежуточным вариантом, который налагает более строгие перераспределительные требования, чем оговорка Нозика, но не такие строгие, как эгалитарные оговорки. В частности, оговорка Вендта устанавливает требование, чтобы все участники практики собственности имели достаточно ресурсов для участия в личных проектах¹⁰. Это не требует полного уравнивания долей, однако требует, чтобы никто не опускался ниже порога достаточности. Но в то же время Вендт интерпретирует свою оговорку исключительно как оговорку о практике, а не о присвоении¹¹, и поэтому перераспределительные требования этой оговорки не ограничены природными ресурсами, а касаются любой внеличностной собственности.

¹⁰ Ломаски и Стивен Кершнар также использовали аргумент от стремления к проектам (или автономии) как обоснование достаточностного либертарианства. Но в отличие от Вендта они формулируют эти ограничения не как оговорку, встроенную в практику собственности, а как позитивные права на благосостояние [Lomasky, 1987, p. 96–97, 125–129; Kershnar, 2002].

¹¹ Джон Симмонс предлагал альтернативную достаточностную оговорку (*sufficientarian proviso*), которая применяется именно к присвоению [Simmons, 1992, p. 292–298]. Гиллель Штайнер и Питер Валлентайн рассматривали аналогичную «оговорку достойных долей» (*decent share proviso*), сравнивая её с «оговоркой самопринадлежности» (*self-ownership proviso*) [Steiner, Vallentyne, 2009, p. 59; Vallentyne, 2011, p. 6–7]. Хотя оговорка самопринадлежности относится не к присвоению или практике, а только к использованию собственности и потому слабее даже оговорки Нозика [Mack, 1995, p. 186].

На практике оговорка достаточности требует, чтобы люди, чьи ресурсы превышают порог достаточности, пропорционально своим активам финансировали публичную форму помощи бедным, которая подняла бы всех до уровня достаточности. Однако дальнейшее улучшение положения бедных, достигших этого порога, не является требованием справедливости, а потому любое дальнейшее распределение будет оправдано при условии, что возникло в результате добровольных рыночных отношений. Вендт не рассматривает детально, какие институты могут удовлетворить его оговорку, но отдаёт предпочтение безусловному базовому доходу [Wendt, 2018b, p. 174; 2019, p. 308]¹².

Равенство или достаточность?

Вендт убедительно критикует различные формы правого либертарианства, включая теории Нозика, Мака, Блока и ван Дана [Wendt, 2018b, p. 176–180]. Его основное возражение состоит в том, что отказ от перераспределения в пользу нуждающихся подрывает их собственные нормативные основания. Ведь если либертарианство оправдано на основании равной заботы о личных проектах, то важную роль в этом оправдании играет *фактическая* возможность всех людей реализовывать проекты. Если бедность лишает кого-то этой возможности, то либертарианские правила собственности теряют своё оправдание и, соответственно, не могут выступать в качестве довода против перераспределения с целью обеспечить всем реальные возможности участия в проектах.

Более сложной задачей для Вендта является критика левого либертарианства, поскольку последнее с его эгалитарными требованиями в отношении внешних ресурсов совместимо с обоснованием от стремления к проектам¹³. Тем не менее Вендт выдвигает два аргумента против левого либертарианства [Wendt, 2018b, p. 175–176]. Во-первых, Вендт просто утверждает, что у нас нет оснований в пользу эгалитарного распределения ресурсов, поскольку для реализации каждым человеком личных проектов достаточно, чтобы все находились выше порога достаточности. Если кто-то будет иметь больше ресурсов, чем другие, это не подорвёт ничьи способности к участию в проектах.

Во-вторых, Вендт также утверждает, что в некоторых обстоятельствах эгалитарное распределение может подорвать чьи-то способности к участию в проектах. Например, можно представить общество, половина членов которого – люди с тяжёлой инвалидностью. Допустим, это общество переживает последствия разрушительной войны. В таком обществе для того, чтобы уравнивать людей в их возможностях для благополучия, необходимо распределить ресурсы таким образом, чтобы сделать трудоспособную половину фактически зависимой от готовности помогать нуждающимся [Otsuka, 2003, p. 31–34]. Как подмечает Вендт, это сильно ограничивает возможности трудоспособных реализовывать свои личные проекты, поскольку ставит их в зависимость от помощи своим согражданам. Однако

¹² Анализ взаимосвязи оговорки достаточности и базового дохода также см.: [Vallentyne, 2011, p. 6–7; Fukuhara, 2019; Морозов, 2022, с. 39–40, 42–43].

¹³ Каспер Оссенблук разрабатывает версию левого либертарианства, которая явно опирается на аргумент от стремления к проектам [Ossenblok, 2017, p. 197].

если бы мы использовали менее требовательный стандарт, то мы могли бы ограничиться лишь таким распределением, которое даёт людям с инвалидностью минимально достаточный набор ресурсов, но не требует их полного уравнивания со всеми остальными.

Эти возражения, однако, бьют мимо цели. Второй довод применим лишь к левому либертарианству равных возможностей, такому как теория Оцуки. Но это возражение не будет применимо к ресурсному левому либертарианству, такому как у Штайнера, потому что оно не предполагает уравнивания людей в их возможностях для благополучия. Вместо этого ресурсное либертарианство устанавливает универсальное право на равную долю внешних ресурсов, но как только все люди получили свои доли, то они имеют право ими свободно распоряжаться¹⁴.

Но даже либертарианцы в духе Оцуки могли бы дать ответ на возражение Вендта. Они могли бы, следуя примеру Пьетро Интропи, назначить лексический приоритет гарантии участия в проектах перед уравниванием возможностей для благосостояния [Intropi, 2024, p. 32]. Это означало бы, что уравнивающее перераспределение будет допустимо только в том случае, если общество уже достигло такого положения дел, при котором у всех достаточно ресурсов для фактического участия в проектах. Уравнивание возможностей в таком случае было бы допустимо, но только не ценою более приоритетной моральной цели – обеспечения всем возможности реализовывать проекты¹⁵.

Вендт также ссылается на Ломаски, который возражает против эгалитарного распределения ресурсов на том основании, что каждый исполнитель проектов имеет приоритетное основание в пользу сохранения ресурсов для своих проектов, а не их передачи другим людям [Lomasky, 1987, p. 122]. Однако это замечание несовместимо с оговоркой достаточности. Ведь если у людей есть приоритетное основание в пользу сохранения, то оно исключает *любое* перераспределение, а не только эгалитарное. Если же люди обязаны передавать ресурсы тогда, когда это требуется обеспечением для всех возможностей участия в проектах, то это обязательство совместимо как с достаточностным, так и эгалитарным перераспределением.

Однако Вендт снова мог бы ответить на это тем, что у нас просто нет оснований обеспечивать людям равные ресурсы для их проектов. Но он не прав в этом. Хотя забота об уязвимом положении наименее обеспеченных действительно удовлетворяется оговоркой достаточности без полного уравнивания людей, у нас есть независимые основания для того, чтобы бороться с неравенством. Томас Скэнлон перечисляет шесть независимых от сострадания к нуждающимся оснований в пользу равенства в своей книге «Почему неравенство имеет значение?» [Scanlon, 2017]. Мы переформулируем скэнлонианские основания на языке обоснования

¹⁴ Оссенблок предлагает иную версию ресурсного левого либертарианства, в которой каждый имеет право не на равную долю внешних ресурсов, а на такую долю, которая уравнивает его набор внешних и *внутренних* ресурсов с остальными людьми [Ossenblok, 2017, p. 253]. Однако поскольку объектом уравнивания являются ресурсы, а не возможности для благополучия, то возражение Вендта также неприменимо против Оссенблока.

¹⁵ Кок-Чор Тан в схожем духе утверждал, что базовые нужды и равенство удачи относятся к двум разным областям справедливости. Соображения равенства, как считает Тан, вступают в силу только в том случае, если удовлетворены базовые нужды всех людей [Tan, 2012, p. 119–126].

от стремления к проектам, чтобы продемонстрировать, что эти основания также могут быть разделены всеми, кто поддерживает аргумент Вендта.

Во-первых, неравенство подрывает равную заботу о людях и их проектах. В обществе с высоким неравенством социальные институты будут склонны уделять более приоритетное внимание проектам более обеспеченных людей, поскольку они, имея большие ресурсы, будут иметь также больше возможностей для того, чтобы продвигать свою повестку дня.

Во-вторых, неравенство подрывает самоуважение наименее обеспеченных. Даже если наименее обеспеченные живут выше порога достаточности и не страдают от крайней нужды, большое неравенство будет заставлять их чувствовать себя «людьми второго сорта» на фоне их более обеспеченных сограждан. И поскольку чувство самоуважения, даруемое реализацией проектов, играет важную роль в обосновании Вендта, то также важно способствовать самоуважению наименее обеспеченных¹⁶.

В-третьих, неравенство подрывает возможности наименее обеспеченных занимать социальные положения в обществе, которые открывают им доступ к новым типам проектов. Неравенство образовательных возможностей – яркий пример такого неравенства, которое препятствует некоторым людям участвовать в тех проектах, в которых они хотят участвовать.

В-четвёртых, неравенство даёт более обеспеченным возможности вмешиваться в автономию и агентность нуждающихся. Принцип самопринадлежности ограничивает возможности для прямого или инвазивного вмешательства, но более обеспеченные имеют возможности для косвенного вмешательства, например, навязывая невыгодные условия для коммерческих сделок наименее обеспеченным, удерживая доступ к ресурсам, необходимым для проектов последних. Речь идёт о ресурсах, необходимых для дорогостоящих проектов, а потому выходящих за пределы порога достаточности.

В-пятых, неравенство также даёт более обеспеченным больше возможностей контролировать демократическую политику. Даже если исключить возможности для коррупции, более обеспеченные имеют больше возможностей для финансирования избирательных кампаний, контроля над средствами массовой информации, лоббирования своих интересов в парламенте и так далее. Такое неравенство политического влияния особенно тревожно для тех, кого заботит положение наименее обеспеченных, потому что подобное неравное политическое влияние может быть использовано для продвижения политики ограничения перераспределения.

В-шестых, неравенство само по себе может являться следствием предвзятого несправедливого распределения собственности. Извлечение преимуществ из несправедливого распределения некоторыми людьми усугубляет неравенство между ними и теми, чьё положение было ухудшено этой несправедливостью. Притязания на исправление прошлой несправедливости становятся притязаниями на эгалитарное перераспределение, так как достижения порога до-

¹⁶ Джастин Тоси, однако, предлагает свою концепцию реляционной достаточности, согласно которой государство должно продвигать пусть и не равное самоуважение для всех, но по крайней мере минимальный уровень самоуважения [Tosi, 2019].

статочности недостаточно, чтобы компенсировать весь бэкграунд исторической несправедливости.

Эти шесть оснований, как можно заметить, опираются на презумпцию равной заботы о людях, которая является основой для оговорки достаточности Вендта¹⁷. Требование о предоставлении всем достаточных ресурсов для их проектов основано на том, что все люди и их жизненные проекты заслуживают равной заботы со стороны государства. Никто не имеет моральной привилегии, чтобы его жизненные проекты рассматривались как более важные, чем проекты кого-то другого. И именно поэтому государство обязано, согласно оговорке достаточности, предоставлять всем людям минимальные ресурсы для их проектов. Но это ограничение *минимально* достойной долей ресурсов оставляет наименее обеспеченным возможность задаться вопросом: «Почему мы должны использовать меньше ресурсов в своих проектах, чем наиболее обеспеченные, хотя наши проекты имеют равную ценность?»

Презумпция равной заботы устанавливает также и презумпцию равного распределения. Если государство обязано обеспечить каждому его долю ресурсов для участия в личных проектах и у нас нет каких-то дополнительных оснований в пользу неравного распределения, то аргумент от стремления к проектам устанавливает не достаточностную, а эгалитарную оговорку. Но поскольку такая оговорка применяется к практике собственности, а не актам присвоения, то её распределительные притязания будут затрагивать все внешние ресурсы, а не только природные [Ossenblok, 2017, p. 229].

Равенство и ответственность

Теория Вендта не содержит эксплицитного ответа на вопрос о том, почему распределение ресурсов может нарушать презумпцию равной заботы. Но далее мы рассмотрим несколько доступных ему опций. Для начала Вендт мог бы утверждать, что рыночный капитализм и присущее ему неравенство за счёт более продуктивного использования ресурсов и инноваций способствуют максимизации благ, которые могут быть распределены в пользу наименее обеспеченных [Ролз, 2006, с. 36; Tomasi, 2012, p. 230–231]. Однако этот ответ недоступен Вендту, потому что поддерживаемый им распределительный шаблон – это достаточность, а не максимин. Вендт мог бы апеллировать к *максимизации* выгод наименее обеспеченных как обоснованию, почему неравное распределение долей справедливо. Ведь в таком случае наименее обеспеченные получили бы больше ресурсов для своих проектов, чем при полном уравнивании. Но Вендт не предлагает максимизировать долю наименее обеспеченных выше порога достаточности, даже если этот порог предлагается установить достаточно высоко [Wendt, 2019, p. 307].

¹⁷ Высказывались мнения, что доктрина достаточности является не альтернативой, а специфичной формой эгалитаризма. Аксель Госсери определяет эту доктрину как «ограниченную версию приоритарного эгалитаризма» [Gosseries, 2009]. Ричард Арнесон квалифицирует распределительную достаточность как версию эгалитаризма, где доступ к минимально достойной доле ресурсов является предметом *уравнивания* людей. См.: Egalitarianism (24 April 2013). Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/egalitarianism/> (дата обращения 14.05.2024).

Вендт также мог бы апеллировать к соображениям ответственности, чтобы обосновать неравное распределение ресурсов. Но такие апелляции к ответственности могут рассматриваться двояко. С одной стороны, это можно прочесть как призыв к некоторой теории заслуг: более обеспеченные просто заслуживают больших ресурсов, потому что вносят больший вклад в продвижение общественного блага. Но такой ответ также недоступен Вендту. Для начала он сам считает одним из преимуществ оговорки достаточности её нечувствительность к ответственности людей за их экономическое положение, которая обеспечивает универсальную защиту для всех категорий малообеспеченных [Wendt, 2018b, p. 173–174]. Кроме того, такая теория заслуг требовала бы универсальной концепции блага, которая подрывала бы признание Вендтом автономии каждого в определении того, какие блага (или цели проектов) люди будут преследовать. Наконец, такие ссылки на ответственность оказываются необоснованны перед возражениями эгалитаристов удачи, которые ярко подсвечивают тот факт, что часто люди не ответственны за своё экономическое положение, поскольку на это положение сильно влияет удача [Середа, 2021, с. 275].

С другой стороны, ссылки на ответственность могут быть поняты не как выражение моральных заслуг, а как отражение исторического характера либертарианских теорий справедливости. С этой точки зрения либертарианство фокусируется на исторических, а не структурных аспектах распределения собственности, т. е. исключительно на справедливых процедурах приобретения и передачи собственности [Нозик, 2020, с. 195]. Если некто приобрёл какую-либо собственность без насилия и обмана, то он имеет исключительные права на неё, даже если в результате структура распределения допускает большое неравенство или оставляет кого-то ниже порога достаточности. Если это верно, то исторический характер либертарианства ограничивает допустимость перераспределения.

Как кажется, это возражение также не может быть сделано Вендтом, потому что его оговорка является внеисторическим фоновым ограничением практики собственности [Wendt, 2018a; 2019, p. 315–316]. И если мы принимаем какие-либо фоновые ограничения практики собственности, то нет оснований предпочесть достаточность вместо равенства. Тем не менее у Вендта есть возможность защитить такое возражение, поскольку совмещение фоновых и исторических принципов можно понимать двояким образом. Ван дер Воссен противопоставляет локкеанский и кантианский подходы [Van der Vossen, 2015, p. 64].

Кантианская позиция устанавливает приоритет фоновых принципов, поскольку считает невозможной реализацию распределительной справедливости вне публичных политических институтов. С этой точки зрения справедливость в первую очередь регулирует работу этих институтов, тогда как в их рамках люди могут относительно свободно осуществлять свои права собственности, пока это способствует реализации фонового принципа. Но поскольку у нас нет оснований в пользу достаточности перед равенством, такой фоновый принцип должен быть эгалитарным или максиминным.

Локкеанская позиция, напротив, устанавливает приоритет исторических принципов, поскольку допускает возможность реализации распределительной справедливости через частные взаимодействия людей, не опосредованные пу-

бличными институтами. Но при этом можно считать, что в исключительных случаях вмешательство в исторические принципы может быть оправдано, когда их соблюдение подрывает собственные нормативные основания¹⁸. С этой точки зрения существует сильная презумпция в пользу невмешательства в свободную реализацию исторических принципов, а потому общее количество таких вмешательств должно быть сведено к минимуму. Это условие оправдывает минимальный порог достаточности, потому что такой порог требует меньшего вмешательства в реализацию исторических принципов, чем эгалитарное перераспределение.

Однако если Вендт назначит подобный приоритет историческим принципам перед фоновыми, то его теория будет уязвима перед ещё одним возражением со стороны левых либертарианцев. В таком случае справедливость существующих прав собственности напрямую зависит от истории их происхождения, а эта история неизбежно должна начинаться в актах первоначального присвоения. Поэтому никакая оговорка о практике, если мы исходим из приоритета исторической справедливости, недостаточна. По меньшей мере она должна дополняться какой-то оговоркой о присвоении природных ресурсов [Ossenblok, 2017, p. 231].

Вендт мог бы поддержать достаточностную оговорку о присвоении Симмонса, чтобы сохранить предпочитаемые им распределительные выводы. Однако достаточностная оговорка о присвоении явно уступает эгалитарной, потому что природные ресурсы не были созданы ни одним человеком. И поскольку у этих ресурсов нет создателя, то нет человека, который имел бы больше притязаний на исключительное использование этих ресурсов в своих личных проектах.

Любое неравное распределение может быть оспорено даже в том случае, если у всех достаточно ресурсов, так как нет никаких исторических оснований в пользу присвоения одними людьми непропорционально большей доли ресурсов. Такое неравномерное присвоение снова нарушает презумпцию равной заботы. Следовательно, единственное обоснованное ограничение присвоения обязательно будет носить эгалитарный характер [Arthur, 1987, p. 344; Ossenblok, 2017, p. 233; Otsuka, 2018, p. 123–124].

Ещё один довод в пользу эгалитарной оговорки можно сформулировать с учётом проблемы одностороннего наложения обязательств [Van der Vossen, 2015, p. 65–68]. Акты первоначального присвоения являются односторонним наложением обязательств на всех других людей: если кто-то присвоит объект X, то он наложит на всех остальных людей обязанность не использовать X без его разрешения, что сократит их свободу и агентность. Поскольку аргумент от стремления к проектам основан на агентности, такое одностороннее её сокращение является морально тревожным.

Разрешить проблему одностороннего наложения обязательств можно одним из двух способов. Кантианское решение состоит в том, чтобы учредить публичную политическую власть, которая организует распределение в соответствии

¹⁸ Схожим образом Мак строит свой аргумент в пользу оговорки катастрофы (*catastrophe clause*), которая позволяет нарушать чьи-либо права собственности для спасения человеческой жизни в экстремальных ситуациях. Как признаёт Мак, в некоторых обстоятельствах эта оговорка будет оправдывать перераспределительную политику, аналогичную той, что предусмотрена оговоркой достаточности, за исключением большей чувствительности к ответственности [Mack, 2006, p. 111–112].

с фоновым принципом, таким как оговорка о практике. Но, как отмечалось, у нас нет оснований в пользу достаточностного принципа перед эгалитарным или максиминным. Локкеанское решение состоит в том, чтобы ограничить акты присвоения эгалитарным образом, потому что в таком случае никто не сможет обоснованно жаловаться на сокращение его агентности, так как все получают права на равные объёмы присвоений. До тех пор пока такое присвоение будет равным, одностороннее наложение обязательств будет взаимным, что сводит на нет его проблематичность.

Заключение

Таким образом, Вендт оказывается перед некоторой дилеммой. Он может сохранить приоритет исторической справедливости вместе с оговоркой достаточности *о практике*, но только если дополнит последнюю эгалитарной оговоркой *о присвоении*. Такой синтез эгалитарных и достаточностных соображений является перспективным подходом к распределительной справедливости [Морозов, 2022, с. 44], потому что позволяет разрешить многие затруднения, с которыми сталкиваются стандартные версии эгалитарных и достаточностных теорий¹⁹.

Однако Вендт также может отвергнуть акцент на исторической справедливости, признав приоритет фоновой справедливости. Но в таком случае Вендту придётся отказаться от оговорки достаточности и использовать более эгалитарное ограничение, встроенное в практику собственности. И сохраняя свою приверженность аргументу от стремления к проектам, как и самопринадлежности, Вендт может выбрать принцип взаимности [Ролз, 2006, с. 46; Intripi, 2024, p. 24]. Согласно ему, все, кто вносят справедливый вклад в поддержание какой-либо кооперативной практики, имеют право на эгалитарное (или максиминное) распределение выгод от этой практики. Принцип взаимности избегает проблем, с которыми сталкивается оговорка достаточности, наследуя при этом обоснование от стремления к проектам и принимая всерьёз потребности нуждающихся.

Список литературы

- Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм / Сост. Л. Б. Макеева. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 44–75.
- Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 39–276.
- Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Морозов К. Е. Оговорка Локка и базовый доход // Проблемы этики. 2022. № 11. С. 29–46.
- Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.; Челябинск: Социум, 2020.

¹⁹ Именно такую форму либертарианства разрабатывает Оссенблук [Ossenblok, 2017]. Зволински также сочетает левое либертарианство с принципом достаточности, основанным на хайкеианской концепции свободы. См.: A moral case for Universal Basic Income (July/August 2020). The Critic. URL: <https://thecritic.co.uk/issues/july-august-2020/money-for-nothing-2/> (дата обращения 14.05.2024). Разделение областей справедливости на «базовые нужды» и «равенство удачи» в теории Тана имеет схожий характер, хотя Тан не либертарианец [Tan, 2012, p. 119–126].

- Прокофьев А. В.** Эгоизм, кооперация и обоснование морали // *Философия и общество*. 2021. Т. 100. № 3. С. 86–105. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.05
- Ролз Дж.** Справедливость как честность // *Логос*. 2006. Т. 52. № 1. С. 35–60.
- Рэнд А.** Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
- Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм — это гуманизм // *Сумерки богов* / Сост. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 319–344.
- Середа Д. С.** Эгалитаризм удачи: два направления критики // *Социологическое обозрение*. 2021. Т. 20. № 2. С. 273–289. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-2-273-289
- Фридман М.** Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006.
- Хайек Ф. А.** Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006.
- Чалый В. А.** Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // *Кантовский сборник*. 2014. № 2. С. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4
- Arthur J.** Resource Acquisition and Harm // *Canadian Journal of Philosophy*. 1987. Vol. 17. No. 2. P. 337–347. DOI: 10.1080/00455091.1987.10716439
- Block W.** Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View, and a Good Thing Too: Reply to Samuel Freeman // *Journal of Libertarian Studies*. 2010. Vol. 22. No. 1. P. 537–580.
- Casal P.** Why Sufficiency Is Not Enough // *Ethics*. 2007. Vol. 117. No. 2. P. 296–326. DOI: 10.1086/510692
- Chartier G.** Anarchy and Legal Order: Law and Politics for a Stateless Society. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013.
- Christmas B.** Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights. N. Y.: Routledge, 2021. DOI: 10.4324/9780429297250
- Cohen A.** A Bleeding Heart Libertarian View of Inequality // *Ethics in Practice: An Anthology* / Ed. by H. LaFollette. Hoboken: John Wiley & Sons, 2020. P. 598–610.
- Dworkin R.** The Original Position // *Reading Rawls* / Ed. by N. Daniels. N. Y.: Basic Books, 1975. P. 16–53.
- Epstein R.** Principles for A Free Society: Reconciling Individual Liberty with The Common Good. N. Y.: Perseus Books, 2009.
- Frankfurt H.** Equality as a Moral Ideal // *The Importance of What We Care About*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. P. 134–158. DOI: 10.1017/CBO9780511818172.012
- Freeman S.** Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View // *Liberalism and Distributive Justice*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. P. 62–104. DOI: 10.1093/oso/9780190699260.003.0003
- Fried B.** The Unwritten Theory of Justice: Rawlsian Liberalism versus Libertarianism // *Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020. P. 155–175. DOI: 10.1093/oso/9780198847878.003.0009
- Fried C.** Liberalism, Community, and the Objectivity of Values // *Harvard Law Review*. 1983. Vol. 96. No. 4. P. 960–968. DOI: 10.2307/1340911
- Fukuhara A.** Sufficierarian-Libertarianism and Basic Income // *Revue de Philosophie Économique*. 2019. Vol. 20. No. 1. P. 35–61. DOI: 10.3917/rpec.201.0035
- Gauthier D.** *Morals by Agreement*. Oxford: Clarendon Press, 1986.

- Gosseries A.** Left-Libertarianism and Left-Hobbesianism // *Revista Portuguesa de Filosofia*. 2009. Vol. 65. No. 1/4. P. 197–215.
- Intropi P.** Reciprocal Libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23. No. 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659
- Kershnar S.** Private Property Rights and Autonomy // *Public Affairs Quarterly*. 2002. Vol. 16. P. 231–258.
- Kuznicki J.** Kantianism // *Arguments for Liberty* / Eds. By A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 87–122.
- Lomasky L.** Libertarianism at Twin Harvard // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Vol. 22. No. 1. P. 178–199. DOI: 10.1017/s0265052505041075
- Lomasky L.** *Persons, Rights, and the Moral Community*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1987. DOI: 10.2307/2185358
- Mack E.** Non-Absolute Rights and Libertarian Taxation // *Social Philosophy and Policy*. 2006. Vol. 23. No. 2. P. 109–141. DOI: 10.1017/s0265052506060195
- Mack E.** Scanlon as Natural Rights Theorist // *Politics, Philosophy and Economics*. 2007. Vol. 6. No. 1. P. 45–73. DOI: 10.1177/1470594x07073004
- Mack E.** The Natural Right of Property // *Social Philosophy and Policy*. 2010. Vol. 27. P. 53–78. DOI: 10.1017/s0265052509990033
- Mack E.** The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // *Social Philosophy and Policy*. 1995. Vol. 12. No. 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/S0265052500004611
- Ossenblok K.** *Self-Ownership and World-Ownership: A Quest for Plausible Libertarianism*: PhD Diss. in Political Science. Ghent, 2017.
- Otsuka M.** Appropriating Lockean Appropriation on Behalf of Equality // *Property Theory: Legal and Political Perspectives* / Eds. by M. Otsuka, J. Penner. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2018. P. 121–137.
- Otsuka M.** *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.
- Rasmussen D., Den Uyl D.** *Norms of Liberty: A Perfectionist Basis for Non-Perfectionist Politics*. State College: Pennsylvania State Univ. Press, 2005.
- Sanders J.** Projects and Property // *Robert Nozick* / Ed. by D. Schmidtz. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 34–58.
- Scanlon T.** *Why Does Inequality Matter?* Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. DOI: 10.1093/oso/9780198812692.001.0001
- Simmons A.** *The Lockean Theory of Rights*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992.
- Steiner H.** *An Essay on Rights*. Oxford: Blackwell, 1994.
- Steiner H., Vallentyne P.** Libertarian Theories of Intergenerational Justice // *Intergenerational Justice* / Eds. by A. Gosseries, L. H. Meyer. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. P. 50–76. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199282951.003.0003
- Suprenant C.** Kant's Liberalism // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018. P. 68–76.
- Tan K.-C.** Defending Luck Egalitarianism // *Justice, Institutions, and Luck: The Site, Ground, and Scope of Equality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. P. 116–146. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199588855.003.0005
- Tomasi J.** *Free Market Fairness*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2012.

- Tosi J.** Relational Sufficiency and Basic Income // *The Future of Work, Technology, and Basic Income* / Eds. by M. Cholbi, M. Weber. N. Y.: Routledge, 2019. P. 49–61.
- Vallentyne P.** Libertarianism and the Justice of a Basic Income // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6. No. 2. P. 1–11. DOI: 10.1515/1932-0183.1224
- Vallentyne P., Mazor J.** Libertarianism, Left and Right // *The Oxford Handbook of Distributive Justice* / Ed. by S. Olsaretti. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. P. 129–151. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199645121.013.3
- Vallier K.** Rawlsianism // *Arguments for Liberty* / Eds. by A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202.
- Van der Vossen B.** Imposing Duties and Original Appropriation // *Journal of Political Philosophy*. 2015. Vol. 63. No. 1. P. 64–85. DOI: 10.1111/jopp.12029
- Van der Vossen B., Brennan J.** The Myths of the Self-Ownership Thesis // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018. P. 199–211.
- Wendt F.** Strukturelle Gerechtigkeit und das Lockesche Proviso // *Der Minimalstaat: Zum Staatsverständnis von Robert Nozick* / Hrsg. B. Knoll. Baden-Baden: Nomos, 2018a. S. 101–122. DOI: 10.5771/9783845292946-101
- Wendt F.** Taxation and the Moral Authority of Conventions // *Social Philosophy and Policy*. 2022a. Vol. 39. No. 1. P. 118–138. DOI: 10.1017/s0265052523000134
- Wendt F.** The Project Pursuit Argument for Self-Ownership and Private Property // *Social Theory and Practice*. 2022b. Vol. 48. No. 3. P. 583–605. DOI: 10.5840/soctheorpract2022531165
- Wendt F.** The Sufficiency Proviso // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018b. P. 169–183.
- Wendt F.** Three Types of Sufficiency Libertarianism // *Res Publica*. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 301–318. DOI: 10.1007/s11158-018-9400-y

References

- Arthur J.** Resource Acquisition and Harm // *Canadian Journal of Philosophy*. 1987. Vol. 17. No. 2. P. 337–347. DOI: 10.1080/00455091.1987.10716439
- Block W.** Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View, and a Good Thing Too: Reply to Samuel Freeman // *Journal of Libertarian Studies*. 2010. Vol. 22. No. 1. P. 537–580.
- Casal P.** Why Sufficiency Is Not Enough // *Ethics*. 2007. Vol. 117. No. 2. P. 296–326. DOI: 10.1086/510692
- Chaly V. A.** Kant's Philosophical Ideas in Robert Nozick's Political Theory // *Kantovskii sbornik*. 2014. No. 2. P. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4 (in Russian)
- Chartier G.** Anarchy and Legal Order: Law and Politics for a Stateless Society. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013.
- Christmas B.** Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights. N. Y.: Routledge, 2021. DOI: 10.4324/9780429297250
- Cohen A.** A Bleeding Heart Libertarian View of Inequality // *Ethics in Practice: An Anthology* / Ed. by H. LaFollette. Hoboken: John Wiley & Sons, 2020. P. 598–610.

- Dworkin R.** Liberalism // Contemporary Liberalism / Ed. by L. B. Makeeva. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, Progress-Traditsiya, 1998. P. 44–75. (in Russian)
- Dworkin R.** The Original Position // Reading Rawls / Ed. by N. Daniels. N. Y.: Basic Books, 1975. P. 16–53.
- Epstein R.** Principles for A Free Society: Reconciling Individual Liberty with The Common Good. N. Y.: Perseus Books, 2009.
- Frankfurt H.** Equality as a Moral Ideal // The Importance of What We Care About. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. P. 134–158. DOI: 10.1017/CBO9780511818172.012
- Freeman S.** Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View // Liberalism and Distributive Justice. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. P. 62–104. DOI: 10.1093/oso/9780190699260.003.0003
- Fried B.** The Unwritten *Theory of Justice*: Rawlsian Liberalism versus Libertarianism // Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020. P. 155–175. DOI: 10.1093/oso/9780198847878.003.0009
- Fried C.** Liberalism, Community, and the Objectivity of Values // Harvard Law Review. 1983. Vol. 96. No. 4. P. 960–968. DOI: 10.2307/1340911
- Friedman M.** Capitalism and Freedom. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006. (in Russian)
- Fukuhara A.** Sufficientarian-Libertarianism and Basic Income // Revue de Philosophie Économique. 2019. Vol. 20. No. 1. P. 35–61. DOI: 10.3917/rpec.201.0035
- Gauthier D.** Morals by Agreement. Oxford: Clarendon Press, 1986.
- Gosseries A.** Left-Libertarianism and Left-Hobbesianism // Revista Portuguesa de Filosofia. 2009. Vol. 65. No. 1/4. P. 197–215.
- Hayek F.** Law, Legislation, and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy. Moscow: IRISEN, 2006. (in Russian)
- Intropi P.** Reciprocal Libertarianism // European Journal of Political Theory. 2024. Vol. 23. No. 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659
- Kant I.** Groundwork of the Metaphysics of Morals // Works in 4 volumes in German and Russian languages. Moscow: Moskovskii filosofskii fond, 1997. Vol. 3. P. 39–276. (in Russian)
- Kershnar S.** Private Property Rights and Autonomy // Public Affairs Quarterly. 2002. Vol. 16. P. 231–258.
- Kuznicki J.** Kantianism // Arguments for Liberty / Eds. by A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 87–122.
- Locke J.** Two Treatises of Government. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium, 2020. (in Russian)
- Lomasky L.** Libertarianism at Twin Harvard // Social Philosophy and Policy. 2005. Vol. 22. No. 1. P. 178–199. DOI: 10.1017/s0265052505041075
- Lomasky L.** Persons, Rights, and the Moral Community. Oxford: Oxford Univ. Press, 1987. DOI: 10.2307/2185358
- Mack E.** Non-Absolute Rights and Libertarian Taxation // Social Philosophy and Policy. 2006. Vol. 23. No. 2. P. 109–141. DOI: 10.1017/s0265052506060195
- Mack E.** Scanlon as Natural Rights Theorist // Politics, Philosophy and Economics. 2007. Vol. 6. No. 1. P. 45–73. DOI: 10.1177/1470594x07073004

- Mack E.** The Natural Right of Property // *Social Philosophy and Policy*. 2010. Vol. 27. P. 53–78. DOI: 10.1017/s0265052509990033
- Mack E.** The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // *Social Philosophy and Policy*. 1995. Vol. 12. No. 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/S0265052500004611
- Morozov K. E.** Lockean Proviso and Basic Income // *Problemy etiki*. 2022. No. 11. P. 29–46. (in Russian)
- Nozick R.** *Anarchy, State, and Utopia*. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium, 2020. (in Russian)
- Ossenblok K.** *Self-Ownership and World-Ownership: A Quest for Plausible Libertarianism*: PhD Diss. in Political Science. Ghent, 2017.
- Otsuka M.** Appropriating Lockean Appropriation on Behalf of Equality // *Property Theory: Legal and Political Perspectives* / Eds. by M. Otsuka, J. Penner. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2018. P. 121–137.
- Otsuka M.** *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.
- Prokofyev A. V.** Egoism, Cooperation, and the Justification of Morality // *Filosofiya i obshchestvo*. 2021. Vol. 100. No. 3. P. 86–105. DOI: 10.30884/jfo/2021.03.05 (in Russian)
- Rand A.** *Capitalism: The Unknown Ideal*. Moscow: Alpina Publishers, 2011. (in Russian)
- Rasmussen D., Den Uyl D.** *Norms of Liberty: A Perfectionist Basis for Non-Perfectionist Politics*. State College: Pennsylvania State Univ. Press, 2005.
- Rawls J.** Justice as Fairness // *Logos*. 2006. Vol. 52. No. 1. P. 35–60. (in Russian)
- Sanders J.** Projects and Property // *Robert Nozick* / Ed. by D. Schmidtz. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 34–58.
- Sartre J.-P.** Existentialism is a Humanism // *Twilight of the Gods* / Ed. by A. A. Yakovleva. Moscow: Politizdat, 1990. P. 319–344. (in Russian)
- Scanlon T.** *Why Does Inequality Matter?* Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. DOI: 10.1093/oso/9780198812692.001.0001
- Sereda D. S.** Luck Egalitarianism: Two Lines of Critique // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2021. Vol. 20. No. 2. P. 273–289. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-2-273-289 (in Russian)
- Simmons A.** *The Lockean Theory of Rights*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992.
- Steiner H.** *An Essay on Rights*. Oxford: Blackwell, 1994.
- Steiner H., Vallentyne P.** Libertarian Theories of Intergenerational Justice // *Intergenerational Justice* / Eds. by A. Gosseries, L. H. Meyer. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. P. 50–76. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199282951.003.0003
- Suprenant C.** Kant's Liberalism // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018. P. 68–76.
- Tan K.-C.** Defending Luck Egalitarianism // *Justice, Institutions, and Luck: The Site, Ground, and Scope of Equality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. P. 116–146. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199588855.003.0005
- Tomasi J.** *Free Market Fairness*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2012.
- Tosi J.** Relational Sufficiency and Basic Income // *The Future of Work, Technology, and Basic Income* / Eds. by M. Cholbi, M. Weber. N. Y.: Routledge, 2019. P. 49–61.

- Vallentyne P.** Libertarianism and the Justice of a Basic Income // Basic Income Studies. 2011. Vol. 6. No. 2. P. 1–11. DOI: 10.1515/1932-0183.1224
- Vallentyne P., Mazor J.** Libertarianism, Left and Right // The Oxford Handbook of Distributive Justice / Ed. by S. Olsaretti. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. P. 129–151. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199645121.013.3
- Vallier K.** Rawlsianism // Arguments for Liberty / Eds. by A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202.
- Van der Vossen B.** Imposing Duties and Original Appropriation // Journal of Political Philosophy. 2015. Vol. 63. No. 1. P. 64–85. DOI: 10.1111/jopp.12029
- Van der Vossen B., Brennan J.** The Myths of the Self-Ownership Thesis // The Routledge Handbook of Libertarianism / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018. P. 199–211.
- Wendt F.** Strukturelle Gerechtigkeit und das Lockesche Proviso // Der Minimalstaat: Zum Staatsverständnis von Robert Nozick / Hrsg. B. Knoll. Baden-Baden: Nomos, 2018a. S. 101–122. DOI: 10.5771/9783845292946-101 (in German)
- Wendt F.** Taxation and the Moral Authority of Conventions // Social Philosophy and Policy. 2022a. Vol. 39. No. 1. P. 118–138. DOI: 10.1017/s0265052523000134
- Wendt F.** The Project Pursuit Argument for Self-Ownership and Private Property // Social Theory and Practice. 2022b. Vol. 48. No. 3. P. 583–605. DOI: 10.5840/soctheorpract2022531165
- Wendt F.** The Sufficiency Proviso // The Routledge Handbook of Libertarianism / Eds. by B. van der Vossen, J. Brennan, D. Schmidtz. N. Y.: Routledge, 2018b. P. 169–183.
- Wendt F.** Three Types of Sufficierarian Libertarianism // Res Publica. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 301–318. DOI: 10.1007/s11158-018-9400-y

Информация об авторе

Морозов Константин Евгеньевич

¹аспирант кафедры этики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;

²младший научный сотрудник, Институт философии РАН

Information about the Author

Konstantin E. Morozov

¹PhD student, Department of Ethics, Lomonosov Moscow State University;

²Junior Research Fellow, RAS Institute of Philosophy

Статья поступила в редколлегию 14.04.2024;

одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 28.05.2024

The article was submitted 14.04.2024;

approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 28.05.2024